

Чу Цин-Янь осознала это и почувствовала только потом. Люди, проходившие мимо них, будто бы были в замедленной съемке. Каждый из их шагов растягивался, более того, взгляды все время останавливались на льдине.

Ее глаза повернулись, но она уже пропустила движение в уголке рта Сяо Сюя. Однако нежность и яркость постепенно поднимались по его загадочной черной одежде с красивым узором. Свет и тени образовали картину, где были складки, которые потом становились летающими бабочками. Иногда они развевались, как флаг и превращались в пылающее пламя.

В этом мире существовал тип людей, которым не нужно было специально позировать или как-то украшать себя. Даже обычные грубые и простые одежды, скрепленные веревками, не смогли бы скрыть это тело чистого благородства.

Глядя на него, она сходила с ума, а в ее сердце появлялось какое-то неопишное чувство гордости. Даже если льдина наденет маску, он останется самым красивым, не имеющим себе равных.

Взгляды прохожих, которые обращались на него один за другим, были полны чистого восхищения, но заставляли Цин-Янь чувствовать себя несколько неловко. Ее брови невольно сдвинулись.

“Почему ты кажешься несчастливой?”-Сяо Сюй почувствовал, что ее настроение изменилось, поэтому взглянул на неё, чтобы спросить.

Чу Цин-Янь подняла голову, чтобы оценить человека перед собой. Даже кончики его бровей излучали благородную ауру. Он был чист и элегантен. Как можно на него не смотреть?

“Льдина, я сожалею, что позволила тебе изменить внешность. Так много людей смотрели на тебя, что мне стало не по себе!”-тихо выпалила она.

Улица была оживленной и шумной, даже Сяо Сюй, у которого был отличный слух, не смог уловить то, что она только что сказала.

Его тело повернулось вперед, а черные волосы свисли вниз, когда подул порыв ночного ветра и они скользнули по ее щекам. От него исходил запах сырых и холодных черных чернил. Она смутно разглядела перед собой нарисованный чернилами зеленый бамбуковый лес.

“Что ты сейчас сказала?”-его голос был освежающим, как ночной ветер.

Она пришла в себя, когда ее лицо вдруг покраснело от смущения. Конечно же, она хотела, чтобы он изменил внешность. Но если бы она высказала свои мысли вслух, льдина стал бы смеяться над ней.

Она посмотрела на лицо, которое было в пределах ее досягаемости, и слегка кашлянула. Она была очарована его красотой.

“Нет, ничего, я только хотела сказать, что ночной рынок кажется очень большим. В каком направлении нам идти?”- Чу Цин-Янь немедленно сказала что-то не относящееся к делу.

Сяо Сюй не знал о сотнях и тысячах мыслей в ее голове. Он выпрямился. Эта совершенно

прямая, высокая и стройная фигура выделялась в толпе. Он, казалось, даже не осознавал этого.

“Тогда давай просто гулять, до десяти вечера мы должны вернуться в гостиницу.”-он взял малышку за руку и медленно вошел в текущую реку человеческого общества.

10 вечера? Лыдина действительно строго следовал способам детского воспитания.

Поскольку они впервые оказались в Пин Яне, никто их не знал и им не пришлось брать с собой офицера и охранника.

Чу Цин-Янь увидела на обочине людей, продающих горячий хлеб и булочки. Она еще не поужинала и была немного голодна. Она ощупала свое тело и поняла, что собиралась в спешке и забыла взять свою сумочку.

“Лыдина, я хочу булочку на пару.”

“Ну и что?”-Сяо Сюй поднял бровь, чтобы посмотреть на нее.

Она протянула ему руку.

“Дай мне денег, денег.”

Услышав это, Сяо Сюй улыбнулся, достал из рукава бумажник и вложил ей в руку.

Чу Цин-Янь почувствовала, что бумажник в ее руке очень тяжелый, и ее глаза сразу же загорелись. Она хотела попросить только несколько серебряных монет, и никак не ожидала, что он отдаст ей весь бумажник. Движение лыдины, когда он давал ей кошелек, было очень красивым!

Это было слишком потрясающим!

“Почему ты так глупо смотришь? Не похоже, чтобы на моем лице были булочки.”-Сяо Сюй поднял руку, чтобы помахать ею перед ее глазами. Малышка была одержима?

Чу Цин-Янь тут же отвела взгляд и помахала бумажником.

“Пойду куплю!”

Сяо Сюй наблюдал, как она весело прыгала к магазину, чтобы выбрать булочки, и его взгляд не мог не смягчиться.

“Мастер, твой младший брат выглядит очень красивым.”-сказал дедушка, продающий игрушки, когда посмотрел в том направлении, куда смотрел Сяо Сюй.

Обычно он не обращал внимания на такие слова. Но в этот момент кивнул.

“Немного озорной.”

“Все дети такие. Мой внук еще непослушнее. Он любит залезать на дерево, чтобы красть птичьи яйца, а ещё ходить на реку, чтобы ловить рыбу и креветок. Каждый раз пачкается с головы до ног!”-Дедушка прислонился к деревянной повозке, и хотя все его слова были критикой внука, лицо Его сияло любовью.

Сяо Сюй посмотрел на спину малышки, серьезно выбирающей булочки. Из его глаз, как яркие звезды, выплывали искорки света, неописуемо чарующие и волнующие.

“Этот коротышка, помимо того, что немного привередлив к людям, много говорит и любит покушать, а так он довольно хорош.”

Дедушка от души рассмеялся, и его рука, поглаживавшая бороду, замерла. “Я вижу, что ты, старший брат, горячо любишь своего младшего брата.”-сказал он, улыбаясь.

“Старец слишком хвалит меня, я просто делаю все, что в моих силах, чтобы позволить ему жить свободно и не влачить ужасно трудное, скудное существование.”- В тот момент, когда она переехала в поместье принца, их судьбы уже были связаны. Он привел ее в центр водоворота и того, что он мог сделать для нее было недостаточно.

“Юноша, этот старик видит, что ты действительно заботишься о младшем брате. Будь уверен, то, что ты отдаёшь, всегда вернется. Когда твой младший брат вырастет, он поймет твою заботу.”-дедушка покачал головой и улыбнулся.

“Большое спасибо старейшине.”-Сяо Сюй поднял глаза и то, что попало в поле его зрения, было маленькой фигуркой, которая торопливо бежала назад. Казалось, за это время малышка снова подросла.

“Смотри, это булочка с бобовой пастой, мясная, овощная, бамбуковая...какую ты хочешь?”- Чу Цин-Янь разложила перед собой булочки, словно демонстрируя драгоценные сокровища.

В этот момент дедушка подавил смех и повернулся, чтобы сказать Сяо Сюю: - “Видишь ли, малыш, ребенок твоей семьи более заботлив, чем мой. Он сперва отдаёт самое лучшее тебе.”

Уголки губ Сяо Сюя слегка дрогнули, а улыбка в его глазах была полна тепла.

Только сейчас Чу Цин-Янь заметила дедушку, стоящего сбоку, ее рука сразу же повернулась, чтобы передать ему булочки.

“Дедушка, ты тоже хочешь?”

“Не надо, старик уже пообедал. Вы, братья, должны покушать.”-Дедушка махнул рукой.

В это время Сяо Сюй поднял ветряную мельницу с прилавка дедушки.

“Цин-Янь, заплати деньги.”

“О, ладно!”- она выудила несколько осколков серебра и сунула их прямо в руку дедушке. - “Дедушка это для тебя.”

Он тут же опустил голову, желая дать сдачу, но когда поднял ее, они уже ушли.

Он слышал только, как ветер доносил до него их разговор.

“Льдина, в последний раз люди думали, что мы отец и дочь, на этот раз братья, есть прогресс!”

“Кушай правильно, не следует говорить, когда ешь или спишь.”

“Мы гуляем, поэтому ты не должен обращать внимание на какие-то правила!”

“.....”

"Льдина, ты должен попробовать эту бамбуковую булочку. Она очень вкусная!"

“.....”

“Правда ведь? Действительно приятный вкус!”

“.....”

И правда, немного приставучая, слишком много говорит и любит покушать. Дедушка покачал головой и невольно рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/540356>